

2.2 Особенности образовательных процессов в современном информационном обществе

Информатизация общественных сфер приобретает глобальный характер. Процессы, происходящие в современном социуме, оказывают качественное влияние на содержание образовательного процесса и на формирование новых условий функционирования системы образования.

Современный этап общественного развития - это время столкновения двух великих технических эпох - индустриальной и постиндустриальной. Основным противоречием и соответственно движущей силой развития формирующегося нового общества, по мнению известного современного социолога Мануэля Кастельса, является противоречие между глобализацией мира, основывающейся на сетевых структурах, и самобытностью конкретного сообщества [69].

Словом «глобализация» сегодня обозначают самые разные процессы и явления. Считается, что следует разграничивать употребление терминов «глобализация» и «глобализм».

Под «глобализацией» понимается «формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности, взаимозависимости, интегральности мира и восприятие его как таковой общественным сознанием», - считает проф. М.О. Минацаканян в статье «Глобализация и национальное государства: три мифа» [1, с.138]. Глобализация не означает унификации под чей-то образец, а отражает стремление человечества к единению в целостном мире, взаимодействие внутри такой целостности разнородных и разнообразных национальных, религиозных, государственно-политических, цивилизационных и других составных элементов.

Под «глобализмом» же понимается попытка установления доминирования в мире одной нации, одного сверхгосударства, умаление роли национальных государств и религиозных ценностей, утверждение однополюсного мира в экономическом, политическом, военном и социокультурном отношениях [19].

Выделяют следующие основные тенденции глобализации:

1. Всеохватность и комплексность изменений. Процесс глобализации проникает во все структуры общества.

2. Доминирование глобального над локальным. Модифицируются устойчивые структуры социальных институтов. Процесс смены «старого» на «новое» считается прогрессивным, ибо это «новое» заведомо лучше, раз оно «глобально». Глобальное приобретает статус высшей нормативной ценности. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если между ними складываются сетевые связи, способные к глобализации на своем уровне. Информация циркулирует по горизонтальным сетям, а не спускается «сверху».

3. Мультикультурализм. Неожиданные смешения в области культуры, порой ее гибридизация, одновременное сосуществование несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традициям.

4. Ослабление национально-государственного фактора, который перестает быть определяющим. Общества начинают образовывать свои конгломерации, имеющие сквозные горизонтальные структуры. Речь идет о тенденции развития макросоциоприродных систем.

5. Переход к «постсовременному» типу рациональности, предполагающему свободу разнообразия, воплощаясь в «теории мультикультуризма» на основе мозаичной культуры. [120]

Мануэль Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», опираясь на концепцию А. Турена, вводит понятия «идентичность сопротивления» и «идентичность, устремленная в будущее» (project identity). Автор обращает внимание на то, что в обществе сетевых структур одновременно с государственной структурой и глобальными сетями существуют сообщества, которые объединяются вокруг идентичности сопротивления, направленного против глобализации. По мнению М. Кастельса, имеются такие категории сообществ, которые могут через идентичность сопротивления перейти к идентичности, устремленной в будущее, и тем самым могут способствовать преобразованию общества в целом. Возникает некое «новое гражданское общество» (в первую очередь религиозные, национальные, территориальные объединения) с одновременным сохранением ценностей сопротивления интересам глобальных потоков капитала и информации. Важным признаком таких социальных образований является их сетевая, децентрализованная форма организации и самоорганизующиеся системы циркулирования информации внутри сообществ (например, женские, экологические и др. организации) [69].

В выступлении на XV Всемирном социологическом конгрессе известный американский социолог Н. Смелзер отметил важность преемственности в контексте глобализации. Он обратил внимание на то, что, во-первых, будущие изменения станут постепенными и плавными, а не революционными, что общество будет развиваться на основе того, что человечество уже создало. Второй его тезис был в следующем: сложность является основной характеристикой грядущих перемен. Сложность связывает прошлое и будущее общества.

Многие социологи и политологи считают глобализацию и децентрализацию, интернационализацию и персонализацию одновременными процессами современности. Отмечается, что мир становится одновременно более единообразным и более разнообразным. Н. Смелзер считает, что в век глобализации следует готовиться скорее к сложности будущего мира, чем к его всеобщности.

Возрастание сложности, открытости и неустойчивости социума предопределяет социокультурную динамику. Границы социальных систем все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов, и даже незначительные воздействия на социум приводят к быстрым, радикальным и непредсказуемым последствиям.

Высказываются опасения, что глобализационные процессы приведут к исчезновению национальных государств и национальных культур. Возможно, беспокойство возникает по причине смешения происходящих одновременных процессов: объединения экономико-финансовых, политических средств с целью создания транснациональных корпораций (но внешняя экспансия не служит интеграции мира) и интернационализации, связанной с межнациональными процессами, но которые генетически формируются во внутринациональной жизни, в ее недрах.

«Каждая нация обладает огромным творческим потенциалом, - пишет проф. М.О. Мнацаканян, - создает ценности – культурные, научные, технологические и т.д., становящиеся достоянием человечества. Выход всего ценного, социально значимого за рамки национальных границ предполагает, что другие народы примут их, включают в собственную жизнь как часть собственных культуры, науки, техники, опыта и т.д., сами адаптируются к ним и их адаптируют к своей жизни» [1, с.138]. И главное здесь заключается в реализации интернационального потенциала: принятые и включенные в собственную жизнь достижения других народов развивают соответствующие сферы принимающей нации или государства. Интернационализация служит проверяющим средством социальной значимости созданных ценностей и катализирует производство собственных духовных, научных, материальных продуктов. Расширяя диапазон доступных народам возможностей, интернационализация формирует предпосылки новой международной жизни.

Таким образом, глобализация на экономической, политической, культурной и социальной основе стимулирует развитие и национальной жизни. Техника, наука, культура и финансы могут давать мощные толчки принимающим их нациям и государствам. Происходящее в ходе глобализации сближение наций и стирание ряда различий не обнаружило безразличия людей к проблемам своей национальной жизни. Напротив, сегодня говорят о возрастании значимости национальной идентичности для индивида. Британский философ и социолог Эрнест Геллнер отмечал: «Для обычного человека границы его культуры являют если не границы мира, то, во всяком случае, границы, в которых он может получить работу и общественное признание, сохранить достоинство, гражданство, возможность участвовать в жизни социума. Оставаясь на этих границах, он знает правила игры и понимает, что происходит вокруг; выходя за эти пределы, начинает совершать ошибки, становится неуклюжим, не вполне адекватным, рискует превратиться в посмешище. Самые глубинные пласты его идентичности определяются не его банковским счетом, не положением в его семье или обществе, но усвоенной в процессе образования письменной культурой. Его национализм является не каким-нибудь атавизмом, а напротив, служит выражением его вполне определенных и подлинных (чаще всего неосознанных) интересов» [89, с. 116–117].

В начале XX века начался процесс монополизации и транснационализации как мелких, так и крупных государств, который привел к определенной экономической и политической зависимости. Но с середины века начавшийся национальный духовный и культурный подъем привел к процессу повсеместного образования национальных государств. То, что в начале 90-х годов образовалось

более полутора десятков национальных государств в Европе (Хорватия, Македония, Словения и др.) свидетельствует о вере народов в способности национального государства защищать свои интересы. Даже во вполне демократических странах малочисленные народы Европы (шотландцы, баски, каталонцы, фламандцы и др.) добиваются государственности. Те же процессы наблюдаются в странах Азии и Африки. Известный социолог Майкл Манн считает, что «в современном национальном государстве идея суверенитета остается актуальной, как никогда. Просто милитаризм, инфраструктуры коммуникаций, экономическое, социальное и семейное законодательства и отчетливое ощущение принадлежности к национальной общности слились в единый жесткий институт». Далее М. Манн высказывает еще одно очень важное суждение: «Общество, взятое извне, *никогда* не было просто национальным. Оно было также транснациональным, то есть включало в себя отношения, которые свободно простирались за национальные границы... Транснациональные отношения возникли не в «постсовременный» период – они накладывали ограничения на суверенитет государства всегда и везде» [98, с. 385].

Несомненно, процессы глобализации накладывают определенный отпечаток на основы и условия существования государств. Идет активное распределение и перераспределение жизненных возможностей. Но в конкурентной борьбе за жизненные перспективы индивиды или целые коллективы не получают выигрышных ролей, если не опираются на силу и авторитет своего национального государства, ради которого готовы идти на жертвы.

Если рассматривать крупнейшие транснациональные корпорации и банки, которые в настоящее время играют огромную роль во всех сферах экономики и в международных политических отношениях, то и они по происхождению и по представительству имеют национальную принадлежность, представляют в мире вполне конкретные государства, выражая их интересы и получая необходимую государственную поддержку в кризисных ситуациях. Таким образом, транснациональный капитал не угрожает жизнедеятельности своих государств, поддерживает их, аннексируя более слабые страны, и весьма чутко откликается на государственную поддержку в кризисных политических и военных конфликтных ситуациях. Так, М. Манн замечает, что, несмотря на международную мобильность финансового капитала, подавляющая часть продукции национального производства предназначена для внутреннего потребления, а «транснациональные» корпорации сосредотачивают высшее руководство и исследовательские организации в границах национальных государств [98, с. 294–295].

Экономическая деятельность все еще крепко связана с национальной почвой – с хозяйственной территорией. Каждая национальная культура имеет свою историю и логику развития. Очень сложно говорить об интеграции культур Востока и Запада, скорее уместен термин взаимодействия. Российский философ Ф.Х. Кессиди считает, что для Японии глобализм не опасен, т.к. этническую идентичность охраняет заповедь: «Японский дух, западная технология» или принцип «Думай глобально, действуй локально!». Сегодня требуется осмысление соотношения

региональных, национальных и общечеловеческих интересов и ценностей. Существует проблема обретения и осознания собственного лица в современной политической, экономической и социокультурной ситуации. Поэтому наравне с изучением процессов глобализации все интенсивнее проявляется интерес к национальным и региональным культурам.

Культурологический срез дает возможность понять уникальность каждого региона и одновременную «включенность» в культурное пространство страны и мира, открыть особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, форм духовного освоения мира. Через культуру можно более глубоко осознать специфичность современной социальной ситуации, найти более адекватные для конкретного населения формы интеграции. Региональная культура включает равнозначные и равноценные элементы, которые свойственны национальным культурам, а также то, что было усвоено в ходе межэтнической коммуникации. Так, культура становится интегратором этнически разнородных элементов, реализуя на практике модель поликультурного единства, объединяя национальные и наднациональные ценности, в то же время, обеспечивая собственную идентификацию.

В своем докладе XV Всемирному социологическому конгрессу бывший Президент Международной социологической ассоциации А. Мартинелли говорил, что распространение понятия «множественного гражданства», которое включает разные «переплетенные идентичности (локальные, национальные, региональные и космополитические)», определяющие разные наборы прав и ответственностей:

- «это понятие не означает, что возникающее мировое сообщество потребует от своих членов невероятно высокого уровня космополитической лояльности, заслоняющей все другие обстоятельства; но
- оно означает чувство общей идентичности, благодаря которому мы не будем безразличны к страданиям других, но скорее будем придавать интересам других то же значение, что нашим собственным или тех, кого мы любим» [54, с. 29].

Далее он отметил рост культурной установки на контекстуальный универсализм, на плодотворную, неразрушительную встречу культур, что приведет к обоюдному уважению различных культурных взглядов.

«Глобализация отражает общечеловеческую, прогрессивную, объективно необходимую тенденцию к интеграции, осуществляемую в целях создания единого мирового сообщества, в котором жизненно заинтересованы все народы и государства» [54, с.5].

Субъекты глобализации, считает Е.А. Вандам, «должны либо произвести внутреннюю мобилизацию и переструктуриацию своих систем и включить их в процесс глобализации максимально эффективным способом, либо сойти с дистанции и верить свою судьбу внешним силам, которые рано или поздно осуществят эту переструктуриацию по своему разумению» [114, с.54].

В условиях глобализации, когда социальные отношения и культурная среда претерпевают кардинальные изменения, одним из ведущих факторов изменения современного мира выделяют информацию и информационные технологии. Поэтому глобализацию рассматривают и в информационном ракурсе (прежде всего, учитывая влияние Интернета) как взаимосвязь информационной революции и интеграции финансовых рынков.

С 1970 г. возникли компьютерные сети и другие средства коммуникации, которые в настоящее время приобретают черты планетарных, теряют пространственную ограниченность. В научных публикациях становление единой глобальной коммуникативной среды рассматривается как необходимая стадия постиндустриальной цивилизации. Возможности информационных технологий могут позволить решить многие проблемы, которые в условиях глобализации приобретают всеобщий и универсальный характер. Английский социолог и политолог Э. Гидденс этот процесс назвал «культурной глобализацией».

Уже в настоящее время Интернет в состоянии адекватно удовлетворять потребность вступать в контакт с другими людьми и становится жизненно необходимым способом реализации стремления к контактам в мире. Существует мнение, что глобальная сеть окажет истинно демократизирующее влияние на культурные институты, с которыми она все более тесно переплетается.

Позитивным фактором глобализационных процессов является становление информационной экономики, более доступного способа получения любой информации, эффективное использование интеллектуальных ресурсов на основе широкого использования вычислительной техники, интерактивных форм преподавания в сфере образования и самообучения. Глобализация высшего образования должна стать не только процессом конвергенции института на основе экономического фактора, но и процессом систематизации знаний, накопленных в мире, интернационализации достижений образования.

В переходные периоды жизни общества, когда традиционные формы и методы социального управления не всегда эффективны, особую роль в новом механизме социокультурной динамики должно играть образование, помогающее в поиске новых форм адаптации личности, способствующее, посредством культурных образцов, минимизировать болезненные для человека экстремальные ситуации.

Возникновение международного публичного пространства способствует увеличению роли международных научных институтов. Международные формы сотрудничества в высшем образовании появились еще после Второй мировой войны, и с тех пор число их постоянно растет.

Появление новых международных форм образовательных организаций выдвигает новые проблемы:

- нетрадиционный состав студенческой аудитории (инвалиды, иностранцы, домохозяйки, военнослужащие, заключенные и т.п.) и преподавательского состава,
- признание присуждаемых степеней,
- национальные и культурные особенности и правила трудовой этики,
- стандартизация и сочетаемость учебных курсов,
- право интеллектуальной собственности,
- необходимость изыскания источников финансирования [45].

14 октября 1986 г. был сделан первый серьезный шаг на пути формирования единого европейского пространства высшего образования – подписана Великая хартия университетов в Болонье.

Главной целью документа было определение основной задачи университетов: сохранение традиций и укрепление связей между европейскими университетами. Было отмечено, что будущее зависит от культурного и научно-технического развития, которое формируется в научных университетах, цель которых - служить всему обществу.

Данный документ не имел правительственного статуса, но он послужил основой для принятия последующих важных решений на пути преобразования образовательных систем. Наиболее впечатляющие изменения происходят на Европейском континенте, и этот процесс отражается в ряде международных документов.

С ноября 1993 г. действует Маастрихтский договор, установивший, что Европейское Сообщество намерено развивать «европейское измерение в образовании», которое ставит своей целью формирование гражданина и профессионала европейского типа: человека, исповедующего терпимость, плюрализм, ценящего культурное наследие сообщества, сознательного участника процесса европейской интеграции, осознающего европейское сходство и воплощающего в себе «наследие прошлого, осуществление настоящего, изображение будущего» [72, с.126].

В 1998 году в Париже состоялась первая Всемирная конференция по высшему образованию. Происходящие в сфере образования изменения привели к необходимости их осмысления на таком форуме, а ранее на региональных совещаниях. На конференции были приведены следующие цифры: в мире в 1960 году было 12 миллионов студентов, а в 1996 году уже 78 миллионов. За указанный промежуток времени число студентов на 10 тыс. населения увеличилось более чем в четыре раза.

В БССР в 1960 году на 8 млн. населения приходилось 60 тыс. студентов, в 2003 г. в Республике Беларусь на 10 млн. – 330 тыс. студентов.

Такая тенденция роста числа студентов за последние десятилетия получила название массового высшего образования.

В 1999 году представители 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию. Принятие Сорбонской и Болонской деклараций оказывает существенное влияние на формирование общеевропейского образовательного пространства, целями которого являются:

- обеспечение конкурентоспособности европейской системы высшего образования,
- признание квалификаций,
- сближение высшего образования в сферах управления и контроля, учебных программ, поступления и обучения,
- развитие академической мобильности и обеспечение трудоустройства вузовских выпускников на рынке европейского пространства.

Согласно вышеперечисленным международным документам для достижения этих целей были обозначены задачи, которые были подтверждены и подробнее рассмотрены в Заключительном документе конференции министров образования, принятом в Праге в 2001 и получившего название Пражского коммюнике.

Для решения задачи создания системы «легкочитаемых» и сравнимых академических степеней необходимо, чтобы университеты на основе национальной законодательной базы определили содержание курсов, ступени квалификации, научные степени и другие документы, которые были бы признаны академическим и профессиональным сообществом образовательного пространства.

Республика Беларусь в числе более пятидесяти стран приняла на себя обязательства по интеграции в мировое образовательное пространство [97, с. 5-6]. Разрабатываются нормативно упорядоченные процедуры признания документов об образовании и создаются условия для более упрощенного сравнения целей и содержания высшего образования на основе предъявляемых дипломов.

Пока еще не решена проблема признания дипломов и квалификаций за рубежом. В каждой стране свой перечень специальностей. Так, в российской системе образования зарегистрировано около 500 специальностей, в Беларуси – более 230, а в большинстве западных стран официально принято всего 50 специальностей. В Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-2001, имеющем межгосударственную ориентацию, определяется порядок разработки и ведения классификатора.

В целях совершенствования системы высшего образования рассматривается переход на двухцикличную систему высшего образования. Первая ступень должна обеспечивать уровень квалификации. Второй цикл – это получение магистерской степени.

В Республике Беларусь эта задача нормативно определена Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь» от 19.03.2002 г.

В настоящее время идет активное обсуждение двухцикличной системы высшего образования: низший цикл – бакалавриат и завершающий – магистратура. Согласно Болонской декларации, срок обучения на первой ступени должен приводить к получению квалификации. По мнению ректора БГУ В.И. Стражева, для этого необходимо решить следующие задачи:

«... - срок обучения в школе и степень интегрированности ее старшей ступени с высшей школой;

- характер приобретаемой профессии;
- степень развитости системы последиplomного образования;
- организация учебного процесса в высшей школе;
- взаимосвязь высшего образования с экономикой» [94].

Экономически развитые страны проблему преемственности старших классов школы и вуза решили несколько десятилетий тому назад. Подготовку старшеклассников для приобретения профессии проводит старшая ступень школы. В таких странах учеба в школе занимает 12-13 лет, и последние годы обучения идут по учебным планам для каждого направления (гуманитарного, инженерного, естественнонаучного).

В европейских государствах, начавших переход на двухступенчатую модель высшего образования, предполагается: во-первых, эволюционный и длительный переход (не менее 10 лет), во-вторых, допускается использование и одноступенчатой модели (например, в области медицинского образования), в-третьих, структурная перестройка предполагает функционирование дифференцированной старшей ступени средней школы общей продолжительностью 12-13 лет [20].

В Европе создана тесная взаимосвязь между производителями и потребителями высшего образования. Различается оплата неквалифицированного и квалифицированного труда.

Большинство американцев стараются продолжить свое образование до магистерской степени, несмотря на то, что эта ступень обучения, как правило, является платной в США. Американская статистика свидетельствует, что специалисты с магистерской степенью в среднем оплачиваются заметно выше, чем имеющие степень бакалавра даже тогда, когда они выполняют одну и ту же работу (напр. учитель, библиотекарь и пр.). Объясняется это тем, что более высокий уровень образования может гарантировать исполнение обязанностей на более высоком уровне. Это положение связано с понятием человеческого капитала, включающего в себя совокупность знаний, умений и навыков как конкретного работника, так и предприятия в целом.

В Европе получение высшего образования, как правило, бесплатное. Переход на двухступенчатую систему высшего образования предполагает введение платы за обучение на второй ступени, что позволит уменьшить государственные расходы, так как высшее образование (бакалавриат) можно получить в более короткие сроки - за 3 или 4 года обучения.

Следующей задачей является создание системы академических кредитов. Кредиты, согласно Европейской системе переноса (трансфера) кредитов (European Credit Transfer System ECTS), помогут широко использовать студенческую мобильность и будут способствовать внедрению в жизнь принципа «обучения через всю жизнь». Кредитная система ECTS или любая другая, совместимая с ECTS, будет обеспечивать доступ к европейскому рынку труда и повысят конкурентоспособность и привлекательность европейского высшего образования.

ECTS первоначально была разработана в 1989-1990 учебном году в форме пилотного 5-летнего проекта. В нем приняли участие 145 европейских вузов по следующим направлениям: бизнес-администрирование, химия, история, инженерная механика и медицина. Конференция Совета Европы (Мальта, 1994 г.) рекомендовала ECTS к широкому использованию высшими учебными заведениями и была поддержана рядом крупных международных неправительственных организаций, таких как Европейская Ассоциация Международного образования, в которую входят представители более 50 государств.

В 1999-2000 гг. более 1200 европейских вузов по 6000 учебным программам использовали систему ECTS. Кредитная технология призвана решить три проблемы:

- структуризация учебных планов высших учебных заведений различных государств с целью обеспечения их совместимости;

- улучшение качества мобильности студентов;
- академическое признание.

Студент, набрав определенную сумму кредитов, получает искомую академическую степень. Данный процесс обучения предполагает возможность асинхронности, т.е. отсутствия последовательности в получении кредитов.

Для перевода учебного процесса на кредитную технологию требуется:

- реформирование в области информационного обеспечения – учебный план, программа курсов с указанием числа кредитов за каждый курс, оценочная шкала и другая дополнительная информация;
- подписание соглашения между студентом, желающим изучить какой-то курс в иностранном вузе, входящем в ECTS, и вузом, как направляющим, так и принимающим для прослушивания курсов студента. Соглашение оформляется через координаторов обоих вузов;
- разработка формальной процедуры количественной оценки выполненного студентом объема работы. Минимальное число кредитов за учебный год – 60. Сюда включаются часы по прослушиванию лекций, семинарские занятия, практическая и самостоятельная работа. Кредитную оценку можно получить, только выполнив все требования курса, включая зачет, экзамен, другие формы. Кроме количества кредитов, что выражает математическую формулировку работы, существует и собственно оценка качества полученных знаний и навыков.

Кредитная система дает возможность студентам выбирать обучение за рубежом, самим формировать программу обучения, обеспечивает сертификацию процесса обучения в иностранном вузе и гарантирует академическое признание.

Академические кредитные системы в настоящее время имеет большинство европейских стран, и обсуждается проблема создания Европейской системы аккумуляции и переноса кредитов.

Внедрение системы кредитов в Беларуси в национальную систему высшего образования потребует дополнительного финансирования и детального изучения [92, с. 15-18].

Развитие мобильности даст студентам академический доступ к обучению и получению профессиональной подготовки без препятствий.

Преподаватели, научные работники и административный персонал получат возможность налаживать связи с зарубежными специалистами для научных исследований, для разработки совместных проектов, что будет способствовать интернационализации высшего образования.

В 2000 г. Европейским Советом был принят План Мобильности, что является серьезным результатом на пути решения этой задачи.

Решение задачи развития европейского сотрудничества в области обеспечения качества высшего образования видится через создание сравнимых критериев и методологий. Этому будет способствовать более тесное сотрудничество, кооперация между национальными организациями, взаимное доверие и признание национальных систем обеспечения качества. Сотрудничество и обмен будут способствовать распространению лучших примеров и лучшего опыта.

Продвижению «европейского измерения» в высшем образовании будут способствовать международные научные объединения, интегративные программы обучения, тренинга и исследований. Принятие взаимно признаваемых академических степеней усилит важность европейского высшего образования и сориентируют выпускников университетов на европейский рынок труда. Для этого учебные курсы и планы должны увеличить «европейское» содержание и ориентацию.

Как известно, последнее время большинство иностранных студентов уезжали получать высшее образование в США. Привлекает их сокращенный срок получения высшего образования (бакалавриат за 4 года), возможность заработать на оплату обучения, английский язык как основной язык обучения.

От сложившейся ситуации США только выигрывают, имея возможность оставлять лучших специалистов у себя, увеличивая тем самым человеческий капитал страны.

Увеличению конкурентоспособности европейского образования и призвана служить проводимая реструктуризация.

Решить проблемы университетов в общеевропейском контексте призвана была очередная ежегодная конференция DEAN – Европейская академическая сеть деканов, которая прошла в сентябре 2002 г. в Стамбуле. Она носила название «Европейские университеты в кризисе?». В темах докладов: «Финансирование высшего образования в Европе - есть ли кризис?» (Финляндия), «Исследования в европейских университетах под угрозой?» (Швеция), «Где студенты? Есть ли кризис в наборе и сохранении контингента студентов?» (Нидерланды), ставятся вопросы, которые свидетельствуют о проблемах университетов в Европе. Порождаются они объективно существующими противоречиями между известными глобальными социально-экономическими изменениями в мировом сообществе и способностью университетов в их нынешней организационной форме отвечать новым вызовам.

В сентябре 2003 года на конференции в Берлине в русле Болонского процесса заявлено о третьей последипломной ступени, связанной с повышением квалификации или переподготовкой специалистов с дипломом о высшем образовании.

Беларусь принимает участие в интеграционных процессах формирования глобального образовательного пространства. Нормативной основой изменения системы высшего образования являются: Указ Президента Республики Беларусь от 04.01.2002 г. № 5 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» и Закон Республики Беларусь от 19 марта 2002 г. № 95-№ «Об образовании».

14 октября 2002 года утверждено Положение о ступенях высшего образования [22].

Но чтобы реализовать двухступенчатую модель, потребуется изменение содержания подготовки специалистов, совершенствование существующей системы управления высшим образованием на различных уровнях, разработка нормативно-методических документов и пр. И если Европа обозначила себе срок реформ 2010-м годом, в нашей стране так форсировать события будет не просто, учитывая исторические и социально-экономические причины.

Подытоживая можно сказать, что человечество стремится к единению в целостном мире и сохранению при этом самобытных национальных, религиозных, государственно-политических элементов. Характерными чертами современности являются одновременные процессы глобализации и децентрализации, интернализации и персонализации. Отмечают, что мир становится одновременно более единообразным и более разнообразным.

Возрастание сложности, открытости и неустойчивости социума предопределяет социокультурную динамику. Границы социальных систем все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов.

Процессы глобализации накладывают определенный отпечаток на основы и условия существования государств. Идет активное распределение и перераспределение жизненных возможностей. Но в конкурентной борьбе за жизненные перспективы индивиды или целые коллективы не получают выигрышных ролей, если не опираются на силу и авторитет своего национального государства.

Глобализационные процессы привели к появлению новых форм международного сотрудничества в сфере высшего образования, что будет способствовать обеспечению современного качества высшего образования. Международное сотрудничество в области образования признается как перспективное. Университеты, понимающие это и активно занимающиеся развитием такого типа сотрудничества, стремящиеся к международному признанию, имеют шанс в недалеком будущем занять определенную нишу в глобальной системе образования, распространения и продвижения научного знания.

В числе более пятидесяти стран Беларусь приняла на себя обязательства по интеграции в мировое образовательное пространство. Они заключаются в разработке нормативно упорядоченных процедур признания документов об образовании и создании условий для более упрощенного сравнения целей и содержания высшего образования.

Одной из задач, сформулированных в Болонской декларации и других принятых международных документах, является создание двухуровневой системы высшего образования. Предполагается переход на получение базового образования, обеспечивающего уровень квалификации на первой ступени, и получение магистерской степени на второй ступени. Для перехода на двухступенчатую систему высшего образования необходимы интеграция старшей ступени средней школы с высшей школой, новая организация учебного процесса в вузах, взаимосвязь высшего образования с экономикой.

Принимаемые изменения призваны служить улучшению качества высшего образования и увеличению конкурентоспособности системы образования Республики Беларусь.

Но как было сказано в выступлении Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на совещании по структуре высшего образования 26 января 2005 г.: «Все должно быть еще более взвешенным и выверенным» [96, с. 17]. Система высшего образования должна служить удовлетворению нужд страны и народа, а не просто следовать западным образцам. «Надо не реформировать, а совершенствовать... Вузы должны работать на нашу белорусскую экономику» [18, с. 25].